

Юлия Идлис

РУНЕТ

Сотворенные кумиры

Москва
2010

УДК 82-94
ББК 76.0
И29

Публикуется в авторской редакции

Идлис Ю.

И29 Рунет: Сотворенные кумиры / Юлия Идлис. — М.: Альпина нон-фикшн, 2010. — 586 с.

ISBN 978-5-91671-069-4

Это книга о русской блогосфере, написанная как документальный роман-френдлента. Ее герои — самые известные, яркие и успешные блогеры Рунета: Антон Носик, Рустем Адагамов, Артемий Лебедев, Линор Горалик, Марта Кетро, Максим Кононенко, Сталик Ханкишиев, Вера Полозкова — восемь человек, которые стали такими, какие они есть, во многом благодаря интернету и которые сделали интернет таким, каким мы знаем его сегодня. Эти восемь человек — во всех смыслах первые лица русской блогосферы — рассказывают о том, как открыли для себя Всемирную паутину, как обустроили ее и приспособили для жизни. Нам, читающим эту френдленту, решать, как в ней жить сегодня.

УДК 82-94
ББК 76.0

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

ISBN 978-5-91671-069-4

© Ю. Идлис, 2010
© Фотография. В. Горохов, 2010
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2010

Содержание

Благодарности	6
Жизнь без Гутенберга.....	7
dolboeb	15
Интернет для начинающих	18
Борьба за власть.....	24
«Живой журнал» для начинающих	40
Личное и публичное	56
Dolboeb о себе	61
Информационный гений.....	66
Как прославиться в интернете и почему этого делать не надо	70
Капитализация популярности в блогах	91
Блоги и быт	96
snorapp	104
Интернет для начинающих	108
«Живой журнал» для начинающих	119
Тысячники как люди.....	125
Френды и друзья	128
Работа блогера.....	130
Личное и публичное	134
Блог-терапия	146
Интенсивный блогинг	148
mrparker	153
Интернет для начинающих	160
Блоги для начинающих	163
Интернет-популярность для начинающих	180
Попса и политика	188
Искусство провокаций	194
Между либералами и консерваторами	204
О себе	214
Темная сторона сетевой популярности.....	218

Капитализация блога	224
Частная жизнь Паркера	228
Обычная человеческая жизнь	231
tema	233
Интернет для начинающих	237
Блоги для начинающих	243
Игры на выживание.....	247
Живожурнальное государство	256
Эксперименты над детьми и животными	262
Природа сетевой популярности	276
Капитализация блога	285
ЖЖ и быт	291
Издержки популярности.....	293
Тема о себе.....	303
Аудитория блогера «tema»: воспитание чувств	312
drugoi	317
Интернет для начинающих	318
Картинка + подпись	322
Издержки сетевой популярности	325
Drugoi против Тёмы	333
Соперничество со СМИ	341
Человек против копипейста.....	356
Личное и авторское	361
Drugoi о себе	364
Drugoi о другом.....	367
Блоги и социальный заказ.....	372
vero4ka	378
«Живой журнал» для начинающих	380
Драйв «молодого идиота»	383
Природа сетевой популярности	393
Интернет-знакомства	397
Представитель поколения Полозковой.....	401
Издержки сетевой популярности	404
Личное и публичное: монолог	410
Капитализация блога	413
Vero4ka о себе: образование и работа.....	418
Vero4ka о себе: творчество	422
Vero4ka о себе: биография.....	425

stalic	433
Интернет-кулинария для начинающих.....	437
Книга из блога	446
Сетевая популярность и формат	449
Культура, семья и сеть	455
В Москву, в Москву	459
Капитализация блога: дауншифтинг	461
Stalic о творчестве.....	470
Кулинарный снобизм в сети	478
Человек и формат	485
marta_ketro	502
Блоги для начинающих	503
ЖЖ и реальность	508
Marta_ketro об Инне и о себе.....	512
Друзья и френды	517
Обратная связь.....	525
Природа сетевой популярности	528
Сетевые персонажи	544
Блоги и литература.....	559
Блогер как писатель.....	568
Глоссарий	577

Благодарности

Прежде всего, большое спасибо Владиславу Крейнину за идею этой книги и «кабальный контракт»; Влад, а также несколько десятков людей, которым я рассказывала историю создания книги, знают, что имеется в виду. Разумеется, огромное спасибо всем ее героям — за их время, внимание, готовность помочь и очень интересные многочасовые беседы, которые они согласились со мной вести. Спасибо Михаилу «Qib» Якубову, Роману Лейбову, Демьяну Кудрявцеву и другим отцам-основателям Рунета — за очные и заочные консультации, помощь, поддержку и, конечно же, за сам Рунет. Ну и, кроме того, спасибо всем русскоязычным блогерам — бывшим, настоящим и будущим — за их неослабевающий интерес к свободе виртуального самовыражения.

Жизнь без Гутенберга

Когда эта книга была уже написана, передо мной встал вопрос, который стоял перед всеми, кто имел отношение к русскому интернету, с момента его появления и по сей день. А именно — вопрос заглавных и строчных букв в словах «интернет», «сеть» и «рунет».

За все годы существования русского интернета толковые словари так и не смогли к нему привыкнуть и выработать единое отношение к этому странному явлению — такое, которое не раздражало бы его создателей, участников и пользователей. При этом сами создатели, участники и пользователи тоже не демонстрировали в этом вопросе никакого единодушия.

Демьян Кудрявцев, который был среди создателей одного из первых московских интернет-провайдеров «Ситилайн», сказал мне, что «интернет» и «рунет» надо писать с маленькой буквы, а «Сеть» — с большой, чтобы отличать ее от той сети, которая просто предмет с дырками.

Доктор филологических наук и преподаватель Тартуского университета Роман Лейбов, один из первых русскоязычных пользователей «Живого журнала», сказал человеку по имени Куб, который по моей просьбе проконсультировался с ним по этому вопросу, что «интернет» и «сеть» надо писать с маленькой буквы, а «Рунет» — с большой, потому что это как название страны.

Человек по имени Куб — Михаил Якубов, который в 1994 году показал Роману Лейбову интернет, а позже вошел в число создателей и руководителей одного из крупнейших российских хостинг-провайдеров «Агава», — с Лейбовым

согласился и при этом, эмоционально размахивая руками, уточнил, что «Рунет» — это же практически «Россия».

Огромное количество опрошенных блогеров — из тех, кто не застал первые годы существования русского интернета и не принимал активного участия в строительстве русской блогосферы в гостевой книге «Вечернего Интернета» Антона Носика в 1996-м и в недрах американского сайта Livejournal.com в 2001-м, — сказали с некоторым пренебрежением, что с маленькой буквы надо писать все. А «Рунет» с большой буквы — это просто мания величия его создателей.

Мне кажется, эту манию стоит поддержать. Именно ей мы обязаны современным информационным пространством со всеми его атрибутами, от пресловутой свободы слова и распространения информации до возможности пообщаться с любым из живущих на этой планете — или, в крайнем случае, с его другом, родственником или знакомым, у которого есть интернет.

Как ни пафосно это звучит, создатели Рунета и первые активные участники русской блогосферы открыли для нас множество вещей, без которых современная жизнь не только непредставима, но и не имеет смысла. Они приблизили к нам континенты — обе Америки, Австралию и Африку. Они познакомили нас с множеством разных людей и явлений. Они убрали из нашей жизни большое количество заглавных букв, научившись сами и научив нас говорить о политике, экономике, бизнесе, искусстве, любви и жизни запросто, без придыхания. Благодаря им мы стали проще относиться к себе и к миру — и люди, совсем как в известной присказке, к нам потянулись.

Первый пост, от которого принято отсчитывать историю русскоязычной блогосферы как массового явления, был написан Романом Лейбовым в «Живом журнале» 1 февраля 2001 года. Первый комментарий к этому посту датирован 17 сентября того же года. Он гласит: «Ну вот, Роман, а Вы смеялись. Видите теперь, как завертелось?» Сегодня слово

«завертелось» в этом контексте обозначает ситуацию, которую в 2001 году, скорее всего, не мечтали увидеть ни автор поста, ни автор комментария.

За почти десять лет своего существования блогосфера навсегда изменила в общественном сознании статус личного высказывания. Благодаря ей оно стало массовым — как и письменная культура, хотя об этом смешно говорить спустя почти шесть столетий после того, как Иоганн Гутенберг отлил свои первые печатные шрифты и напечатал свою первую Библию.

В каком-то смысле развитие блогосферы уничтожило печатный станок, придуманный Гутенбергом и к XXI веку ставший метафорическим объектом — этаким символом публичного самовыражения в письменной форме.

Если задуматься, даже в XX веке доступ к этому метафорическому «печатному станку» — непосредственный или опосредованный какой-нибудь редакцией, например — был далеко не у всех. Людей, которые в силу профессии и/или призвания имели способность, потребность и, главное, возможность публично выражать себя в письменной форме, становилось все больше, но все-таки это были совершенно особые люди: поэты, писатели, журналисты, ученые.

С развитием интернет-блогов публичное письменное самовыражение перестало быть привилегией тех, кто работал журналистом, писателем или имел смелость написать что-нибудь на заборе достаточно большими буквами. Любой, кто заплатил за доступ в интернет (или воспользовался одной из сотен возможностей получить его бесплатно), оказывался потенциальным писателем и в качестве такового попадал в универсальную библиотеку, которую представляет собой блогосфера просто в силу того, что самый простой и доступный способ массовой коммуникации, известный человечеству в наше время, — это письмо.

В дальнейшем, вероятно, таким же способом массовой коммуникации, не столько открытым, сколько разработан-

ным и популяризированным в интернете, станет видео. Истории мгновенной раскрутки в сети мультипликационных персонажей (Масяня, придуманная художником Олегом Куваевым), музыкантов (Петр Налич с доморожденным клипом к песенке Guitar) и милиционеров (майор Дымовский с видеообращением к президенту Дмитрию Медведеву о коррупции в правоохранительных органах) говорят сами за себя, как и растущая популярность блог-хостингов вроде Facebook, заточенных не только под размещение текста, но и под видео, фото и т. п.

Картинка в массовом интернет-общении постепенно замещает собою текст. Вероятно, в будущем этот тренд в сочетании с нашей «устной» эпохой, когда во всем мире снижается престиж чтения, а в разных языках расшатываются правила орфографии и пунктуации, породит новое время — время пиктограмм и иероглифов, в которое массовая коммуникация станет по большей части визуальной. А пока пора подводить некоторые итоги нашей эпохи — эпохи новой письменности, порожденной блогерами.

Постгутенберговская эпоха, о которой начали говорить еще в начале XX века в связи с изобретением кино и (позже) телевидения, на самом деле появилась на наших с вами глазах, на рубеже двух тысячелетий, с возникновением первых блогов и первых популярных блогеров, которые очень быстро стали если не соперниками традиционных СМИ, издателей и литераторов, то необходимым дополнением к ним.

Скажем, 12 сентября 2008 года на новостном сайте Newsru.com появилось сообщение о телефонном разговоре (приватном, разумеется) между главой МИДа РФ Сергеем Лавровым и министром иностранных дел Великобритании Дэвидом Милибэндом, в ходе которого два государственных деятеля матерно поссорились, обсуждая действия России во время военного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 года. Подробности и выражения этой ссоры (еще раз повторяю, приватной и секретной) мировые СМИ смачно

цитировали и передавали из уст в уста. Между тем, заметка на Newsru.com заканчивалась фразой, которую до появления блогов вообще невозможно было представить себе в публичном информационном пространстве: «Отметим, первым про разговор Милибэнда и Лаврова в своем блоге на сайте Telegraph написал обозреватель *The Sun* Эндрю Портер 9 сентября 2008 года. При этом Портер ни на кого не ссылается».

То, что процитированный в блоге телефонный разговор двух дипломатов стал достоянием широкой общественности, очень симптоматично. Размыв границу между частным и публичным, приватным и широко известным, блоги породили новый тип работы с информацией, ее источниками, фигурантами и адресатами, а также новый тип отношения к разного рода авторитетам и иерархиям. Процесс появления авторитетов в блогах целиком происходит у нас на глазах: любой желающий в любой момент может оценить его в любых количественных показателях, будь то число читателей, посетителей веб-страницы, комментариев, ссылок на записи блогера и т. д. Фактически, в блогах любой желающий может воочию наблюдать за тем, как он (и тысячи других пользователей) в режиме реального времени *создает авторитеты* и что из этих авторитетов получается.

Web 2.0 (система производства и накопления контента силами самих пользователей, адресатов этого контента), частью которого стали блоги, создал, вывел из подполья и зафиксировал многие вещи, характерные для сегодняшнего информационного пространства. Самый простой и распространенный пример — «язык падонков», интернет-сленг, получивший широкое распространение именно в русскоязычных блогах. Процесс смешения письменной и устной речи в блогосфере, когда вроде бы «устная», предельно персонифицированная и неформальная речь становится письменной просто в силу того, что единственным каналом для ее передачи на расстояние большому количеству людей является записанный текст, породил целую систему «облегченной»,

или нарочито неправильной орфографии и пунктуации, которой щеголяют многие сегодняшние блогеры (слова типа «дневничог», «носег», «животное», отсутствие запятых, заглавных букв после точки и т. п.). Цитируя блоги в этой книге, я старалась сохранить орфографию и пунктуацию оригиналов — не для того, чтобы читатель, не знакомый с привычками и традициями русской блогосферы, пришел в ужас от того, «как пишут в этом вашем интернете», а для того, чтобы еще раз напомнить о том, что блоги — уникальное явление. Они — единственный доступный нам корпус текста, который можно условно назвать «устно-письменным». Его размеры и скорость роста позволяют предположить, что в ближайшем будущем некоторые вещи, характерные для такого текста, существенно повлияют на письменный литературный язык — если, конечно, он останется таким, каким мы помним его со средней школы.

Потому что письменный язык в постгутенберговскую эпоху, когда информацию производят и распространяют не только те, у кого это входит в профессиональные обязанности, но и все желающие, должен быть другим, — как другой должна быть и сама система работы с информацией. Ярким примером этому служит один из комментариев в блоге Антона Носика, появившийся 29 марта 2010 года, через несколько часов после взрывов в московском метро под записью, в которой Носик как частное лицо (а не как эксперт или очевидец событий) в режиме реального времени рассказывал, что ему удалось узнать, увидеть или услышать о взрывах, их жертвах и т. п. из разных источников, в том числе и по телевизору. Комментарий гласил: «Антон, пожалуйста, продолжайте обновлять информацию. Телевизор ведь не у всех есть, а большинство новостных сайтов уже лежат».

Это еще одна важная черта русской блогосферы: любой отдельный текст в ней никогда не завершен, поскольку всегда предполагает интерактивность. Текст в блогосфере — это

не текст, например, отдельного поста, а текст этого поста плюс все комментарии к нему, ссылки, кросс-посты и т. п. — словом, весь его постоянно расширяющийся контекст. Поэтому текст в блогосфере не стабилен: он все время меняется, и в каждый данный момент времени у каждого данного читателя он другой. Свой собственный.

Видимо, поэтому в блогосфере невозможно договориться: в ней не существует общего знания, на котором может быть основано некое общее мнение. Зато в ней есть бесконечное количество частных мнений, сформированных на основе самых разных наборов фактов, и бесконечное количество фактов, из которых можно выстроить любую систему аргументации.

В каком-то смысле это чистая субъективность: позиция, которую мы высказываем в блогах не как специалисты по какому-то вопросу, а как просто люди, *блогеры*, определяется исключительно нашим личным выбором (в том числе моральным) тех фактов, которые нам было не лень, не трудно и не зазорно выяснить.

В каком-то смысле это абсолютная свобода: в блогах мы действительно делаем что хотим.

В этой книге я старалась вести себя точно так же. Выбор ее героев — мой личный выбор: это блогеры, которые мне нравятся.

В каком-то смысле эта книга — моя френдлента. Правда, хочется верить, что она все же позволит читателю составить определенное представление о том, что такое русская блогосфера конца нулевых, что в ней можно и чего нельзя, кто ее герои, чем они занимаются и как стали такими, какими мы их знаем сегодня.

В каком-то смысле это истории успеха: каждый из моих героев путем проб и ошибок нашел в блогосфере свою нишу (универсальный блогинг как таковой, провокация, фотоблогинг, кулинария, поэзия и т. д.), в которой и стал одним из первых.

В каком-то смысле это история «Живого журнала» как первой массовой системы блогов в Рунете: главы книги расположены в том порядке, в котором их герои появлялись в ЖЖ.

А еще в каком-то смысле это история жизни в постгутенберговскую эпоху, которая доказывает, что засилье интернета и блогов, вопреки опасениям некоторых, не уничтожило радость живого человеческого общения. Совсем наоборот — оно сделало нас еще более живыми.

И это хорошо.

Юлия Идлис

dolboeb

БЛОГЕР-УНИВЕРСАЛ

Досье

Dolboeb — Антон Носик, сын писателя Бориса Носика, журналист, предприниматель, блогер, один из первых деятелей Рунета. Родился 4 июня 1966 года в Москве, окончил Московский государственный медико-стоматологический университет (по специальности врач-уролог), в 1990 году эмигрировал в Израиль, где работал в русскоязычной газете «Вести» (основная тема — экономика). В 1997 году вернулся в Россию. Живет в Москве. Создатель многих культовых проектов Рунета — еженедельных сетевых обзоров «Вечерний Интернет», Газеты.ру, Ленты.ру, Вести.ру, NTV.ru (теперь — Newsru.com); был президентом «Рамблера», работал в компании СУП. Учредитель благотворительного фонда Pomogi.org. В 2008 году запустил портал деловых новостей BFM.ru, в 2009-м — универсальный онлайн-справочник WhoYOUgle.

— Запомни: все, что ты найдешь в сети о моей жизни вообще и о моей жизни в Израиле, скорее всего, было написано Сережей Кузнецовым¹ по заказу Марата Гельмана², — сказал мне Антон Носик через год после того, как я взяла у него два трехчасовых интервью для этой книги. — А это все неправда.

— Думаю, мне хватит материала и без этого, — робко сказала я. — Когда мы с тобой разговаривали...

— А мы с тобой разговаривали? — с неподдельным изумлением спросил Носик. Это было уже после того, как на Луркоморье³ в статье «Антон Носик» появилось дополнение, емко характеризующее записи в журнале *dolboeb* с декабря 2008-го по март 2009 года, когда Носик в очередной раз был в Индии: «Кетаминовый наркоман. Дискуссия о технологии вмазывания доставляет»⁴.

¹ Писатель Сергей Кузнецов, автор романов «Нет» (в соавторстве с Линор Горалик), «Шкурка бабочки» и трилогии о 1990-х в России («Семь лепестков», «Гроб хрустальный», «Серенький волчок»), а также книги «Ощупывая слона» об истории интернета в России.

² Бывший политтехнолог и галерист, ныне директор Музея современного искусства в Перми.

³ *lurkmore.ru* — пародия на Википедию, содержащая статьи о людях и явлениях (преимущественно, сетевых), написанные с нарочито предвзятых позиций, с использованием сленга, оскорблений и обценной лексики.

⁴ Например, 8 января 2009 года в журнале *dolboeb* появилась такая запись: «В Гоа, как известно, наркотики. Стало быть, и борьба с ними. Это значит, что именно в штате Гоа кетамин не продается в аптеке как аспирин.

В Махараштре, Карнатаке, Керале — продается, а в Гоа — увы.

Поэтому в Гокарне, Бомбее или долине Катманду доктор Хаус может спокойно зайти в аптеку и сказать: «А дайте-ка мне, дружок, пару банок кетамина», и ему пробьют их через кассу по 87 рупий в официальной упаковке со словом «КЕТАМИН» жирными буквами на этикетке, а в штате Гоа этот аттракцион запрещен, звиняйте, дядьку. И доктор Хаус должен тут звонить Лоренсу Катнеру, чтобы тот съездил в соседний штат и набодяжил *generis* (в американских клиниках *generis* кетамин тоже есть, он там используется для гуманного усыпления лабораторных животных).

Когда же кетамин бодяжится *generis*, то он фасуется не в двухкубовые ампулы, как у Брынцалова и Гьянендры, и не в привычные обществу бутылки по 10 кубов с резиновой пробкой, а в снулые провизорские флаги по пол-литра. Если

Из легенд и мифов о Носике можно составить второй том известной книги Николая Куна¹. Его считают создателем и /или президентом по крайней мере половины популярных в Рунете проектов, от «Рамблера» и «Живого журнала» до Профианалов.ru. В онлайн-конференциях его неизменно спрашивают, не чувствует ли он себя богом (Носик неизменно отвечает, что не чувствует, хотя каждому из его друзей «в реале» хотя бы раз приходилось выслушивать от него признания в обратном). Его израильский друг Арсен Ревазов, автор авантюрного романа «Одиночество-12», сделал Носика своим персонажем. Другой его израильский друг — Аркан Карив, писатель и тангеро, говорит, что Носик — робот, и рассказывает, что, когда тот в своем журнале спросил, как найти что-то в интернете, в комментариях к этой записи кто-то запостил двухстраничный кусок из романа Ревазова, который начинается так: «У нас сидит один забавный чувак — Антон Носик. Мой старый израильский приятель. Он делает вид, что понимает что-то в интернете и приехал на семинар. Учить наших бездельников. Семинар вот-вот кончится. Тогда он научит нас пользоваться безопасной почтой. Заодно покажет разные специальные приемы поиска в тех местах, в которых обычные поисковые машины типа Google не работают». А сын Носика — Лев Матвей Антонович, когда ему только-только исполнился год, уже играл четыремя мобильными телефонами: раскладушкой Nokia, двумя разными «разъезжалками» и обычным

кому-то интересно, цена пол-литра совершенно кассовая и из тех же приходов исходит. 4200 рупий стоит флакон. То есть пол-литра хорошего кетчча, за спортивность которого отвечает доктор Катнер, стоит 86 с половиною долларов.

И в этой кетаминовой пол-литре, как ты ее ни трактуй, на дне образуются хлопья. Нет, ну реально. Белые хлопья. Звенят и хрустят. Смотрю на них и не понимаю, что с ними делать. В пирог запечь?»

¹ «Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима», собрание античных мифов в адаптированном для подростков пересказе Н. Куна. (Кун, Н., Нейхардт, А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. — СПб.: Литера, 2006.)

Blackberry, где просто много кнопок, — это я видела своими глазами, когда пришла к нему домой на первое из интервью.

— Ну? О чем речь-то? — спросил меня тогда Носик, усаживаясь к диктофону.

— О тебе. То есть о тебе в интернете.

— И что обо мне в интернете еще неизвестно? — ухмыльнулся он.

— Многое известно, но не систематизировано... — стала оправдываться я. В этот момент я вспомнила распространенный в интернете совет «ask Google before asking me» и испугалась, представив себе объем информации, которую Google может выдать по запросу «Антон Носик».

— Ты уверена? — издевательски спросил он. И стал рассказывать.

Интернет для начинающих

«Реальность вне интернета существует сегодня в Северной Корее, в Туркменистане и на Кубе. Реальность Москвы, Питера, любого европейского или американского мегаполиса, без интернета в 2009 году немыслима, как без мобильных телефонов и электричества.

В сети я провожу от 12 до 17 часов в сутки, начиная с 1993 года».

(Из онлайн-конференции Антона Носика на сайте Professional.ru, 10 ноября 2009)

— Летом 1990 года я работал в издательстве. Книгоиздательский цикл тогда состоял в том, что в одном месте делали фотонабор — так называемый typeset, в другом месте загружали файл с фотонабором в печатную машину и выводили пленки, которые в третьем месте, называемом «типо-

графия», превращались сначала в печатные формы, а потом в оттиски этих форм на бумаге.

Я работал в том месте, где производился фотонабор, — в издательстве. А место, где выводились пленки, располагалось от издательства в паре километров, что в городе Иерусалиме с его жарким климатом и гористой местностью было довольно утомительным путешествием. А место, где осуществлялся фотонабор, находилось в религиозном квартале Меа Шаарим. Это была лаборатория, которая печатала еврейские священные книги, ну и, в частности, русские книги для моего издательства. Клиентов у них было много, и все они таскались туда с разных концов города. И поэтому в какой-то момент владельцы этой фотолаборатории, съездив в Нью-Йорк за тем же, за чем все хасиды ездили в Нью-Йорк, — получить благословение у rabbi и вернуться в Израиль с набитыми контрабандой чемоданами, которые не досматривали, — привезли, помимо всех порнографических журналов, которые истинно правоверный должен ввозить из Нью-Йорка, какое-то количество модемов. С этого времени ходьба закончилась, и началась пересылка файлов телефонным способом.

Соответственно, так у меня в распоряжении появился первый модем. Я пошел в компьютерный магазин выяснять, что я с помощью этого модема мог бы делать. И мне рассказали, что существуют такие BBS'ы, куда нужно дозваниваться, регистрироваться, и можно там общаться и скачивать программы. Я попросил распечатать мне список этих BBS'ов и стал на них дозваниваться. Так я попал в компьютерную сеть.

— И что ты стал там делать?

— Завел много друзей, скачал много программ. Стал участником разнообразных обсуждений и форумов. Это еще был не интернет, это была Fido. Потом, в 1993 году, в Fido появилась конференция Internet, посвященная обмену данными между разными сетями.

Вымышленный праздник

Сегодня якобы исполняется 15 лет Рунету. Министр связи по этому поводу открывает в экспоцентре торжественное торжество.

А на самом деле дата из пальца высосана.

Домен RU 7 апреля 1994 года был делегирован закрытому режимному предприятию.

В российском интернете в то время не было (и не планировалось) ни сайтов, ни пользователей, кроме ограниченной группы лиц, которым этот доступ предоставлялся сугубо в служебном порядке.

К интернету в нашем понимании эта келейная ведомственная микросеть имела не больше отношения, чем холерный вибрион — к Homo Sapiens.

С тем же успехом можно еще юбилей х. 25 отмечать как день рождения Рунета¹.

Из журнала dolboeb, 7 апреля 2009

— Потом я узнал, что есть сети побольше, и там есть разнообразяческие возможности. Но доступ туда можно было получить двумя способами: либо чей-то чужой, ворованный аккаунт, либо чей-то служебный аккаунт. У меня был аккаунт математического факультета Иерусалимского университета.

— Откуда?

— От одного студента, который там учился. Я использовал модемный пул Иерусалимского университета, чтобы заходить в интернет. Но тогда еще не было графического веба, так что это была общалка, и немножечко началась электронная почта тогда же. Потом настал 1994 год, появился графический веб, появились серверы, на которые можно

¹ Здесь и далее в цитатах из блогов сохраняются особенности орфографии и пунктуации авторов.

было зайти и странички полистать с помощью браузера. Он назывался «Нетскейп». В этом «Нетскейпе» еще была такая вещь — «вьюсорс» (view source. — Ю. И.), «посмотреть исходный код». В 1994 году мы все посмотрели исходный код, а в 1995-м мы уже выучили язык, на котором там все было написано, и стали его, наоборот, писать, то есть стали делать свои странички, а потом — сайты. И Тёмины (Артемия Лебедева. — Ю. И.) первые сайты, и мои первые сайты — это все продукция 1995 года.

— Чему были посвящены твои первые сайты?

— Тогда еще Microsoft не выпустил Windows-95 — а мало было его выпустить, надо было еще, чтобы его все поставили, — и понятие русской кодировки было довольно эзотерическим. Их существовало штук 38 — разных русских кодировок. Пока Microsoft всех не изнасиловал на тему принятия в качестве стандарта его уебищной кодировки CP1251, она же Windows Cyrillic, вообще не было понимания того, что мы можем писать по-русски и понимать написанное. Поэтому первые мои страницы, так же как и Тёмины первые страницы, были на английском языке. Моя первая страница была каталогом русских ресурсов интернета. Другая страничка, которую я сделал, была посвящена технологиям создания страниц... Еще, когда умер Бродский, я сделал страничку его памяти, куда московский химик Сергей Кузнецов прислал 600 килобайт набранного им в разные годы творчества Бродского. В общем, мы научились делать странички. Потом захотели заниматься этим профессионально и учредили фирмы: Тёма — в Москве, я — в Израиле. Моя фирма называлась «Шарат».

— Как это переводится?

— «Сервер».

— Какой полет воображения, — я не могу сдержать улыбку.

— Да, — совершенно серьезно отвечает Носик. — Фирма выиграла тендер музея Израиля, выиграла тендер Банка

Израиля, потом — Министерства иностранных дел и делала им сайты. А в ежедневной израильской газете, в которой я тогда работал, я писал ежедневную колонку под названием «Наша сеть».

— Про что именно?

— Про интернет. Какие есть сайты, какие есть программы. Из ныне существующих примеров наиболее похожей является колонка Саши Гагина (Паровозов News. — Ю. И.). Так я стал писать про интернет в разных изданиях и делать сайты. А тем часом мой израильский друг Дёма (Демьян Кудрявцев. — Ю. И.), с которым мы вместе все эти премудрости осваивали в свое время, приехал в Россию, пошел к нашему с ним интернетовскому знакомому по имени Тёма Лебедев и стал партнером в его студии.

— А ты с Тёмой каким образом был знаком?

— По интернету. У него были странички, и у меня были странички. Его странички ссылались на мои странички, мои странички ссылались на его. И вот Дёма и Тёма сидели в Москве и ваяли сайты. А потом мой друг Емеля Захаров¹ захотел сделать интернет-провайдер. Потому что они, мои московские друзья, подключались к «России Онлайн», она с них брала 7 долларов за час, а сервис давала при этом чудовищный и хамский. И они решили, что сделают интернет-провайдер для нормальных людей. Взяли денег, создали провайдерскую фирму («Ситилайн». — Ю. И.). А потом им пришлось в голову, что этой фирме нужен сайт. И они позвонили мне в Израиль на мобильник. Я в это время ехал с какого-то телеинтервью к себе в редакцию. Они мне сказали: «Слушай, а вот сайт, например. Кто делает сайты?» «Сайты делает Тёма Лебедев, — сказал я, — вот вам его телефон». Они позвонили Тёме Лебедеву, пришли, познакомились, подружились. Через некоторое время Дёма стал директором «Ситилайна», «Ситилайн» создал компанию «Нетскейт», компания «Нетскейт» погло-

¹ Емельян Захаров, бизнесмен, коллекционер, галерист, владелец галереи «Триумф» в Москве.

тила студию Лебедева, которую она впоследствии из себя исторгла. Но следующим шагом «Ситилайна» после создания собственно сайта было осознание того, что мы, конечно, продаем людям доступ в интернет и берем с них деньги, но хорошо бы приложить усилия к тому, чтобы людям было что делать в этом интернете. Потому что, если им там нечего делать, они там недолго просидят, а мы с них берем почасовую оплату. Соответственно, следующая задача — создание контента. И тут Емеля и Дёма еще раз вспомнили независимо друг от друга, что есть у них в Израиле друг, который сидит и пишет ежедневную колонку об интернете в русской газете, откуда многие люди эту колонку вырезают и складывают на будущее, понимая, что у них сейчас интернета нет и они не понимают, о чем это, но когда-нибудь поймут, и им это пригодится. И они мне позвонили еще раз и сказали: «Слушай, вот ты колонку пишешь?». Я говорю: «Пишу». «А давай ты ее будешь писать не в газете, а в интернете?» Я сказал: «Давай». Так родился «Вечерний Интернет».

«Добро пожаловать на сервер Вечернего Интернета. Это — первое в истории Рунета ежедневное сетевое обозрение на русском языке. Издание, начатое 24 декабря 1996 года, было прервано на 17 месяцев по причинам почти объективного свойства, но с тех пор благополучно возобновлено 30 июля 2000 года с пока неясной периодичностью. Автор, составитель, веб-мастер и постоянный ведущий рубрики — журналист Антон Носик».

(С главной страницы «Вечернего Интернета» на vi.bhost.ru)

— «Вечерний Интернет» всего лишь один проект, а планов у моих друзей в России было громадье. А в Израиле продолжалось унылое кропание сайтов, которое позволяло компании «Шарат» отбить существование сервера и секретарш. И постепенно выяснилось, что московскими делами мне

приходится заниматься значительно больше, чем израильскими, хоть я и в Иерусалиме живу. И как-то само собой сложилось, что в марте 1997 года я переехал в Москву и продолжил вести «Вечерний Интернет» там. В феврале 1997 года открылся счетчик «Рамблера» — не поисковик, который открылся в предыдущем году, а рейтинг «Рамблера», — и «Вечерний Интернет» вошел в десятку самых посещаемых сайтов, а я его вел. Потом случился кризис 1998 года... Я продолжаю или уже ответил на вопрос, как я попал в интернет?

Борьба за власть

— В кризис 1998 года пострадали все. А интернет никуда не девался и никуда не должен был деваться.

— Почему?

— Потому что в структуре трат постиндустриального общества в ситуации необходимости затягивания поясов люди доинтернетовские скорее сэкономили бы на машине, дорогой одежде и путешествиях, но не на телефоне, а люди интернетовские скорее сэкономили бы на том же самом, но не на интернете. Есть потребности, которые входят в жизнь. Ты сперва думаешь: «Как я в интернет попаду?», а потом уже — «Как я машину поменяю?». Идея экономии на интернете, чтобы поменять машину, в кризис утрачивает актуальность. Что лучше: «Я затяну пояс и попозже поменяю машину» или «Я затяну пояс и больше не буду общаться с друзьями, читать книжки, писать тексты и т. д.»? Так что интернет продолжил расти так, будто этого кризиса не было. И Глебу Павловскому, который за этим следил, пришло в голову, что надо создать первую русскую интернет-газету. Он пригласил меня к себе и спросил, не интересно ли мне будет этим заняться.

«Весь коллектив умещался тогда в комнатке четыре на три метра, а нас было семь или восемь человек, — скажет

Носик в 2006 году во время публичного интервью в московском клубе «Китайский летчик Джао Да» в рамках проекта «Разговорчики». — Будущий культовый дизайнер Линкси¹ сидел у окна, а ныне труженик «Немецкой волны» (имеется в виду Deutsche Welle. — Ю. И.) Боря Бойчевский сидел у двери. А кроме них еще сидели Алексей Валерьевич², Норвежский Лесной³, Юлия Миндер⁴, ваш покорный слуга и другие. И вот помимо основной работы — производства Газеты.ру — Линкси и Бойчевский через всю комнату спорили: хуже тот сквозняк, который устраивает Бойчевский своим вентилятором, или тот, который Линкси устраивает открытым окном. Эта полемика была дополнительной нагрузкой к производству».

Почти все, с кем Носик начинал делать первые коммерческие проекты в Рунете и вообще заниматься интернетом всерьез, сегодня не менее известны в широких, в том числе и офлайн-окружениях, чем он сам. Он любит этим бравировать. Гордиться тем, что хорошо знаешь всех культовых персонажей русского интернета, особенно логично сейчас, когда одних только русскоязычных блогеров-тысячников стало столько, что со всеми не перознакомишься, даже если поставишь себе такую цель.

Другой предмет его гордости — близость к людям, принимающим политические решения, и обладание информацией, которой другие не располагают. По сути, это вид информационной зависимости. Антон Носик — так же, как, например, и Артемий Лебедев, — из тех людей, у которых мозг никогда не «выключается», не перестает получать и обрабатывать информацию, поступающую со всех сторон. От-

¹ Дмитрий Белинский, дизайнер сайта fuck.ru.

² Алексей «L E X A» Андреев, создатель первого русского сайта о хайку «Лягушатник» и первой радиопрограммы в интернете RadioNet.

³ Николай Данилов, журналист, блогер (в «Живом журнале» известен под ником pl), фотограф, соратник Носика по многим интернет-проектам.

⁴ Теперь — генеральный директор Ленты.ру.

части отсюда — и другие зависимости Носика: «выключить» такую голову иногда можно только принудительно, то есть с помощью алкоголя, например.

«Напротив был кабинет Марата Гельмана и всех, кто с ним в тот момент работал, — вспоминал Носик в “Разговорчиках”». — Там одновременно могли размещаться и Макс Фрай, и радиостанция “Маяк”. А за углом находился ФЭП (Фонд эффективной политики Глеба Павловского — “Разговорчики”), там была такая пробирка, а в пробирке росли жабу... и вот она у нас уже президент несколько лет. Ее растили с двух процентов. Киселев в своих “Итогах” показывал опрос: во втором туре встречаются Путин и Примаков, у Путина 2%, а у Примакова — 75%. А Павловский по случайности тогда был тот человек, который для нас деньги высекал из скалы. И я его спрашиваю: “Глеб Олегович, что ж вы делать будете, когда у Путина всего 2%, а у того 75?”. Павловский отвечает: «Вы знаете, мы последние полтора года занимались тем, что надували через трубочку лягушку. Вот пришел Примаков — никому не известное хромоногое чмо — и за несколько месяцев торговли лицом на премьерском месте уже надул себе такой рейтинг. Да что Примаков! А этот комсорг пожарной бригады Сергей Степашин? Посадили его в то же кресло, трубочку сунули — и надули рейтинг за несколько месяцев. Вы посмотрите на него — он есть вообще? Его не видно. А рейтинг у него — 15%, вы понимаете, 20 миллионов человек готовы видеть президентом России вот это вот... А этот у нас в пробирочке — ну, просто молодой пока. Вы не волнуйтесь”».

Газету.ру Носик начал делать в декабре 1998 года, набрав команду из тружеников гуманитарной сферы, которые в интернете не работали, а, по его выражению, «просто торчали»: после дефолта финансовое положение целого слоя креативщиков резко ухудшилось. Запуск издания пришелся на начало 1999-го, и в первые полгода его аудитория перевалила за 100 тысяч человек. А дальше началась политика.

— Павловский не рисковал делать свой первый эксперимент с русским интернет-изданием на собственные деньги, поэтому привлек на это финансирование «ЮКОСа», — объясняет Носик. — Соответственно, он Газетой.ру не владел. И когда начала обостряться ситуация 1999-го и 2000 годов и очень высока была вероятность того, что победит «московская группа» (Лужков и Примаков), а Глеб Павловский был тесными узами связан с администрацией президента, в «ЮКОСе» решили, что не следует иметь Фонд эффективной политики подрядчиком, потому что Фонд эффективной политики с «московской группой» конфликтовал.

И люди из «ЮКОСа» предложили мне со всей моей командой делать Газету.ру в «ЮКОСе» без помощи подрядчика в лице Глеба Павловского. Я сказал ему об этом предложении. Глеб Павловский подумал минуту и сказал мне: «Мое встречное предложение состоит в том, что пусть они забирают «Газету», а ты делай, что хочешь. Бюджет предоставлю. Придумывай, чем ты и твоя команда хотите заниматься дальше в этом жанре».

Я оказался перед выбором. Поехал в Нефтеюганск, познакомился поближе с «ЮКОСом». Вернулся и сказал Павловскому: «Делать будем две вещи: газету, как наша Газета.ру, — аналитическое комментарийное издание, и ленту новостей. Потому что лента новостей — это товар повышенного спроса. В Газете.ру лента новостей — 60% того, что люди читают. Лента — это отдельный жанр, который надо сейчас осваивать: информационное агентство в Сети. А газету надо делать, потому что это приятная вещь и приятные люди в ней работают». Глеб посоветался и вернулся с ответом: «Как же это прекрасно! Давайте делать».

Поэтому, когда «ЮКОС» тем же летом нанял команду, которая будет продолжать издание Газеты.ру вместо нас, мы этой команде радостно передали все, что имело отношение к Газете.ру, и запустили с 1 сентября Ленту.ру, а ближе к октябрю запустили газету «Вести». А в это время компанию

«Нетскейт» — то, что от нее осталось после кризиса 98-го года и выхода из нее Студии Лебедева, — купил Владимир Гусинский. И через некоторое время выяснилось, что Гусинскому мои друзья этот самый «Нетскейт» продали, включая и «Вечерний Интернет», который я продолжал вести, вместе со мной в качестве менеджера.

— А тебе забыли сказать?

— Нет, они сказали, но после того, как продали. Ну, сделка и сделка, никого же нельзя подставить... Соответственно, между мной и «Медиа-Мостом» начались разговоры по поводу того, как бы я мог возглавить эту структуру, продолжая заниматься тем, чем я занимаюсь, то есть «Лентой» и «Вестями».

В результате этих переговоров Носик стал делать портал на базе НТВ, который должен был стать частью интернет-холдинга «МеМоНет» («Медиа-Мост Нетворкс»), задуманного Гусинским. Поскольку 80% бюджета «МеМоНета» шли на предоставление пользователям канала «НТВ+» доступа к интернету, задача портала NTV.ru состояла в том, чтобы, по словам Носика, «продемонстрировать преимущества хорошего интернет-канала перед плохим». Иначе говоря, сделать такой сайт, который было бы неудобно читать, подключившись к сети через модем, потому что на нем много графики, аудио и видео. Фактически это был мультимедийный новостной сайт, который в России так никто и не сделал до 2005 года, когда в одночасье появился и раскрутился YouTube. Открыться сайт NTV.ru должен был в сентябре 2000 года.

— Но поскольку в августе подводная лодка, как известно, столкнулась с телевизионной башней — сгорело «Останкино» и прекратился телесигнал в стране, — мы открылись на месяц раньше запланированного срока, просто чтобы люди не сидели без новостей, — вспоминает Носик. — Потом Гусинского прижали, выдавили из страны, забрали часть бизнеса. Когда про остальную его часть договорились, в рамках этой договоренности бренд «НТВ» и все с ним связанное Гусинский от-

дал новым владельцам — «Газпрому», условно говоря. И перед НТВ.ru встал вопрос переименования. А я уже к тому моменту оттуда ушел, потому что на другом месте работы возникли вопросы. Они возникли в связи с тем, что Лента.ру была куплена владельцами «Рамблера», им захотелось, чтобы я его возглавил, потому что «Рамблер» терял миллионы долларов, а Лента.ру при очень большой посещаемости была близка к безубыточности, на которую мы довольно быстро вышли. Им захотелось, чтобы я такой же экономический финт сделал с «Рамблером». Поэтому я из «Медиа-Моста» отвалил и возглавил «Рамблер». А НТВ.ru переименовалось в Newsru.com, и под этим труднопроизносимым названием мы его с тех пор знаем и любим.

Как кончается все

Меня оставили без НТВ, без журнала «Итоги», без газеты «Сегодня».

Еще три месяца — и непонятно, что я буду слушать в машине вместо «Эха Москвы». Музыка, вероятно.

Попробуем сохранить НТВ.ру.

Но чуёт моя пятая точка, что вряд ли это получится.

Из журнала dolboeb, 18 апреля 2001

Пессимизм...

Почитал **отклики коллег** на запись про НТВ, оставленную 10 дней назад. Ни одной даже попытки моральной поддержки, одни утешения, местами отдающие злорадством. Типа, невелика потеря, да мало ли без чего мы умеем на свете обходиться. Забавно ощущать, как тебя хоронят заживо. Но у этого психологического

феномена есть и обратная сторона: everybody loves the winner. Осталось только им стать.

Наступает момент истины, которого я жду уже больше года. Сейчас у меня есть реальная техническая, интернетовская возможность ограничить юрисдикцию всей навалившейся на нас своры — навалившейся, как я и предполагал, уже сильнее на Ленту, чем на НТВ. Лента им гораздо страшней, потому что не принадлежит Гусинскому, не имеет долгов, недоступна политическому контролю и реально является самым читаемым СМИ в Рунете. NTV.ru они будут пытаться забрать через Черемушкинский суд, поднять над сервером флаг Газпрома, а вот Ленту «отжать» нельзя — ее можно только уничтожить, чем они уже вплотную занялись, открыв наступление сразу по трем фронтам. Интересно, удастся ли выстоять здесь. Рассчитывать, очевидно, не на кого, «если не я за себя, то кто за меня». Но я готов побороться: закон на моей стороне, и стратегия продумана загодя. Хотя, разумеется, и у них есть немало «домашних заготовок» на эту тему.

Из журнала dolboeb, 26 апреля 2001

— Что это была за история, когда у тебя отнимали Ленту.ру?

— У меня никто не отнимал «Ленту», потому что я «Лентой» не владел, — когда Носик хочет уйти от ответа, он обычно прибегает к формальной логике, постепенно заводя собеседника в самые ее дебри. — В те времена, когда мы с Глебом Павловским создавали наши первые три проекта, такого понятия, как «акции интернет-компаний», не существовало: ни у одной интернет-компания не было юридического лица.

— То есть вы все платили друг другу в конвертах.

— Какое это имеет отношение к твоей книжке? — улыбается Носик.

— Мне интересно.